

О некоторых особенностях употребления нечленных форм действительных причастий прошедшего времени

Зубкова Анна Владимировна

студентка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: ankazu1@rambler.ru

В докладе рассматривается ряд частных вопросов, связанных с интерпретацией функций нечленных форм действительных причастий прошедшего времени в тексте III Псковской летописи.

1. В древнерусском языке нечленные формы действительных причастий прошедшего времени обладали гораздо большей синтаксической самостоятельностью по сравнению с современным русским языком (см. работы А.А. Потебни, Е.С. Истриной, А.А. Зализняка и др.). В частности, они могли функционировать как сказуемые отдельных первичных предложений, причем такие предложения обладали подчиненным характером по отношению к предложениям со сказуемым, выраженным личной формой глагола. Степень независимости таких предложений могла варьироваться, на что могли указывать следующие факторы:

а) Несовпадение подлежащего при сказуемом–причастии с подлежащим при сказуемом, выраженном личной формой глагола (...се Жядьке пославъ ябетника дова, и пограбила мя въ братни долгъ... 235, XII₂)

постановка союза между первичными предложениями со сказуемым–причастием и сказуемым–личной формой глагола (...а нынеча Федо пръехаво, оуслышаво то слово, и выгонало се(с)троу мою... 531, XII / XIII)

б) Наличие зависимых слов при причастии и явления, связанные с порядком слов (например, постановка подлежащего, пусть даже и общего для причастия и личной формы глагола, внутри причастной группы: и оувидевше кнзь и владыка и княгыни, яко зажжень бысть градъ ... вбегоша въ Святую Богородицу НІІ, 246, 12)

Материал III Псковской летописи позволяет, как кажется, уточнить и дополнить список факторов, указывающих на степень независимости первичного предложения со сказуемым–причастием.

2. Многие исследователи отмечали возможность постановки союза между причастием и личной формой глагола, считая в таком случае союз дополнительным свидетельством того, что причастие в рассматриваемых контекстах является самостоятельным сказуемым, хоть и маркирует подчиненный статус соответствующего первичного предложения. При этом, говоря о постановке союза между причастием и личной формой глагола, исследователи обычно анализируют контекст лишь в границах конструкции «причастие – союз – личная форма глагола» (напр. [Истрина]) и поэтому рассматривают союз как слово, связывающее только лишь эти две формы глагола. Между тем материал III Псковской летописи дает основания предполагать, что, по меньшей мере, в части случаев союз, стоящий между сказуемым–причастием и сказуемым, выраженным личной формой глагола, ставится не для связи непосредственно и исключительно этих двух форм, но – более широко – в рамках общей структуры текста, построенного по принципу цепочечного нанизывания:

...а въ 3 день своего приезда сверши сборъ въ святеи Троици, на память сборъ святого Иоанна Предотечи, и сенадикть чтоша, и подъездъ свои вземь, и выеха изо Пскова, и проводиша с великою честью, а онъ сверши, яко же и прежнии архиепископи его братья. (1453, 86–86об.)

Того же л та князь литовскеи Свитригаило изымаль митрополита Герасима оу Смоленскоу, и оковавъ его твердыми желъзы, и спровади его у Видебскъ; а за толкоу вину, что вшелъ на него переветь; и князь Жидомонтъ державъ его 4 месяца, и потерялъ его у Видебскоу, огнемъ его съжже июля 28, а то ведает самъ Христос промежи ими о том... (1435, 75–75об.)

По-видимому, в подобных контекстах первичные предложения со сказуемым–причастием обладают достаточно большой степенью независимости. Еще ярче она

проявляется в тех случаях, когда подлежащее при причастии не совпадает с подлежащим при личной форме глагола:

А князь великой в то время стояль под Д мены, и приехавъ владыка новгородскыи Еоуфим и, и с посадники новгородскими и добише челом князю великому; и миръ докончаша князь великой с новгородци, как за себя такъ и за Псковь;... (1341, 79об.)

В л то 6936. Псковичи миръ потвердивше с местеромъ и съ Юрьевичи и со всею землею Немецкою по старому крестному целованию, а без Новагорода; а новгородци не помогоша ни чимъ. А того же л та на полтиноу по 8 зобницъ ржи. (1428, 66)

Такое употребление причастий может быть связано с общими особенностями построения летописного нарратива, для которого основным является принцип цепочечного нанизывания, хотя не исключено, что подобную картину хотя бы отчасти можно наблюдать и в памятниках других жанров, что требует дополнительного изучения. В любом случае кажется целесообразным при анализе употребления причастий разграничивать случаи с одиночным / повторяющимся союзом, так как в последнем случае первичные предложения со сказуемым-причастием обладают большей самостоятельностью.

3. Обычно, говоря о причастии-сказуемом отдельного предложения, исследователи указывают на то, что статус такого предложения подобен статусу современных придаточных предложений. В тексте же летописи зафиксировано 2 примера, в которых невозможно указать первичное предложение со сказуемым, выраженным личной формой глагола, от которого бы зависело предложение со сказуемым-причастием:

В л то 6900. Поставивше 6 пороковъ въ Псков граде. Того же л та приехаше послы немецкиа... (1392, 40)

...а во Псков оу свят и Троици даль богъ хл ба много и дшевь, по девяти денегъ зобница ржи. Того же л та свершивше церковь каменуоу святого Бориса и Гл ба, возл святого Петра и Павла. Того же л та... (1434, 73)

Как видно, здесь предложения со сказуемым-причастием представляют собой некоторый законченный фрагмент, не связанный логически ни с предыдущим, ни с последующим текстом. Возможно, для ответа на вопрос о статусе таких предложений потребуется уточнить представления о сущности зависимости предложения со сказуемым-причастием, причем на более широком материале. Тем не менее, очевидно, что при анализе употребления причастий необходимо учитывать наличие / отсутствие смысловых связей с предыдущим / последующим контекстом.

4. Несмотря на то, что материал Псковской III летописи не дает возможности однозначно ответить на все из поставленных вопросов относительно употребления нечленных форм действительных причастий прошедшего времени, полученные результаты позволяют уточнить представление о статусе первичных предложений со сказуемым-причастием, а также определить направление дальнейших исследований.

Литература

Истрина Е.С. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи. Петроград, 1923.